

© Перевод предоставлен российским изданием «Бюллетень Европейского Суда по правам человека» (www.echr.today). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Russian edition of the *Bulletin of the European Court of Human Rights* (www.echr.today). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

Вирбицки против Польши

[Wierbicki – Poland] (№ 24541/94)

Постановление (окончательное) от 18 июня 2002 г. [вынесено I Секцией (в предыдущем составе)]

Факты Заявитель был главным редактором газеты, которая в 1993 году опубликовала список осведомителей тайной полиции коммунистического режима, представленный парламенту министром внутренних дел. Список являлся секретным, но его содержание просочилось в общество. Газета также опубликовала несколько имен, которые по ее утверждению были вычеркнуты из списка ввиду отсутствия бесспорных доказательств. Одно из этих лиц, С.Н., который был кандидатом на предстоящих выборах, подало иск в суд против заявителя. Ходатайство заявителя о вызове определенных свидетелей было отклонено на том основании, что свидетели могли дать показания только о том, было ли имя С.Н. включено в список, но они не могли дать показания о том, был ли С. Н. на самом деле осведомителем тайной полиции коммунистического режима. Суд также отметил, что министерство отказалось предоставить требуемые заявителем документы на том основании, что они относились к материалам, составляющим государственную тайну, и могли быть оглашены только в целях производства по уголовному делу. Суд обязал заявителя публично взять свои слова обратно. В обжаловании решения суда заявителю было отказано.

Вопросы права По поводу пункта 1 Статьи 6 Конвенции. Газета заявителя опубликовала информацию, которая могла быть явно сочтена клеветнической. Поскольку не оспаривалось, что имя С.Н. не фигурировало в списке, представленном парламенту, заявитель не мог предполагать, что информация была просто частью официального документа. Как журналист он не был обязан доказывать правдивость своих утверждений, однако разумно ожидалось, что он должен быть готовым представить некие достоверные основания своему представлению о том, что его утверждения соотносятся с правдой. Однако ввиду заявленных причин удаления имени С.Н. из списка, заявитель должен был знать, что было недостаточно доказательств тому, что С.Н. являлся осведомителем. Более того, отсутствовали указания на то, что, если у заявителя были бы какие-либо документальные доказательства в подтверждение опубликованных утверждений, он не смог бы представить такие доказательства в суде. Что касается вопроса, являлся ли отказ министерства внутренних дел в предоставлении секретных документов неправомерным ограничением права заявителя представлять доказательства в поддержку своей позиции, то запрет на оглашение таких документов не был абсолютным, и такое оглашение могло иметь место при рассмотрении уголовного дела. При этом заявитель знал или должен был знать, что любые документы, содержащие такую информацию, относились к сведениям, составляющим

государственную тайну. Кроме того, ему не отказали в удовлетворении просьбы сразу же, поскольку суд делал запрос в министерство о предоставлении этих документов. Что же касается отказов в вызове свидетелей, то ходатайства заявителя о вызове свидетелей были рассмотрены судами и их отказы были подробно мотивированы, что нельзя признать произвольным решением. Следовательно, отказ принять доказательства, на которые указывал заявитель, не был непропорциональным ограничением его права приводить аргументы в поддержку своей позиции.

Постановление требования пункта 1 Статьи 6 Конвенции не нарушены (шесть голосов – «за», один – «против»).